

1895–1925

«Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой «печали полей», любви ко всему живому в мире и милосердия».

Максим Горький

«...меня поразила одна черта [Есенина]... Это — необычайная доброта, необычайная мягкость... и деликатность. Так он был повернут ко мне, писателю другой школы... и всегда меня поражала эта повышенная душевная чуткость».

Андрей Белый

классика
В
кармане

классика в кармане

С. А. ЕСЕНИН

классика
в кармане

«Я иному покорился царству...»

Стихотворения ♦ Поэмы

С. А. ЕСЕНИН

классика
в кармане

«Стихи Есенина были его судьбой — в этом главное, самое важное... На строках Есенина выступает живая кровь...
«Каждое из [его] стихотворений... — шедевр русской лирики, отличающийся необыкновенной оригинальностью, одетой в личную судьбу, помноженную на судьбу общества, с использованием всего, что накоплено русской поэзией XX века, — выраженной с ярчайшей силой.»

Варлам Шаламов

www.bmm.ru

www.trade.bookclub.ua

ISBN 978-5-88353-506-1

9 785883 153506 1

ISBN 978-966-14-4708-9

9 789661 144708 9

«Я иному покорился царству...»

С. А. ЕСЕНИН

«Я иному покорился царству...»

Стихотворения ♦ Поэмы

*классика
в кармане*

С. А. ЕСЕНИН

«Я иному покорился царству...»

Стихотворения ♦ Поэмы

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84.4Р2
Е82

Проект Д. Е. Веселова

Вступительная статья *И. Н. Сухих*
Комментарии *Н. Г. Баштовой, И. С. Веселовой*

Печатается по изданиям:

Есенин С. А. Полное собрание сочинений. —
М. : Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 1989—2001.
Есенин в стихах и жизни : Письма. Документы /
общ. ред. Н. И. Шубниковой-Гусевой ; сост. С. П. Митрофановой-Есениной,
Т. П. Флор-Есениной. — М. : ТЕРРА ; Республика, 1997.
Есенин С. Полное собрание сочинений : В 7 т. — М. : Наука, Голос, 1995. — Т. 1.

В оформлении обложки использован фрагмент картины
Ф. А. Васильева «Рожь»

Иллюстрации Н. Переходенко

Литературно-художественное издание
Серия «Классика в кармане»

ЕСЕНИН Сергей Александрович
«Я иному покорился царству...»
Стихотворения. Поэмы

Дизайнеры обложки *Т. Н. Коровина, Я. В. Крутий*
Дизайнер-верстальщик *Е. М. Залипаева*

Подписано в печать 28.11.2012. Формат 76x100/32.
Усл. печ. л. 8,44. Тираж 5000 экз. Заказ №

ЗАО «БММ», г. Москва, Проспект Мира, д. 68, стр. 1А.
Тел. (495) 984-35-23; e-mail: office@bmm.ru
Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 61140, Харьков-140,
пр. Гагарина, 20а; e-mail: sor@bookclub.ua. Св. № ДК65 от 26.05.2000

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК № 3461 от 14.04.2009 г.
www.tornado.com.ua

61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

© И. Н. Сухих, вступительная статья,
2013
© Н. Г. Баштовая, комментарии, 2013
© И. С. Веселова, комментарии, 2013
© Hemiroltd, 2013
© ЗАО «Фирма Бергельсманн Медиа
Москва АО», 2013
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2013

ISBN 978-5-88353-475-0 (серия)
ISBN 978-5-88353-506-1 (БММ)
ISBN 978-966-14-4708-9 (КСД)

«...Чтоб и мое степное пенье сумело бронзой прозвенеть»

В 1924 году, отвечая на анкету в связи с очередным пушкинским юбилеем, Сергей Есенин написал: «Пушкин — самый любимый мной поэт. С каждым годом я воспринимаю его все больше и больше как гения страны, в которой я живу». В этой любви он был не одинок.

Несмотря на авангардистские призывы «бросить Пушкина с парохода современности», и для поэтов двадцатого века он оставался собеседником, идеалом, мерой эстетического вкуса и совершенства. Но у каждого был свой Пушкин («Мой Пушкин» — называлось эссе М. И. Цветаевой, 1937).

Блок заканчивает свой путь стихами «Пушкинскому дому» и апологией пушкинской *тайной свободы* в речи «О назначении поэта» (1921). Маяковский пишет «Юбилейное» (1924), где говорит с Пушкиным очень лично, как с соратником («Были б живы — стали бы по Лефу соредактор»), и в то же время — как памятник с памятником. Сергей Есенин в том же юбилейном году использует сходный прием: общение с памятником. Но он видит на пьедестале и в жизни совсем иного поэта:

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.
Блондинистый, почти белесый,
В легендах ставший как туман,
О Александр! Ты был повеса,
Как я сегодня хулиган.

<...>

Но, обреченный на гоненье,
Еще я долго буду петь...
Чтоб и мое степное пенье
Сумело бронзой прозвенеть.

(«Пушкину», 1924)

Блоковский Пушкин — Поэт, сын гармонии, поэтический Моцарт, Пушкин Маяковского — Мастер, напоминающий Сальери: он владел «хорошим слогом», но может, если нужно, бросить «ямб картавый» и освоить агитки и рекламу, «жиркость и сукна».

Пушкин у Есенина — хулиган и повеса, вошедший в легенды, представший в *бронзе выкованной славы*. В коротком стихотворении Есенин дважды повторяет слово *судьба*: Пушкин для него — не только поэтический образец, но и жизненный идеал, модель поведения: «Я умер бы сейчас от счастья, / Сподобленный такой судьбе».

Однако сюжет есенинской судьбы заставляет, скорее, вспомнить о Лермонтове. Жизнь Есенина, как и лермонтовская, стала книгой, еще одним томом собрания его сочинений. Однако она сложилась по законам есенинского художественного мира: не как романтическая баллада, а как волшебная сказка, но — с трагическим концом. В таком жанре увидел есенинскую судьбу Б. Л. Пастернак: «Есенин к жизни своей отнесся как к сказке. Он Иван-Царевичем на сером волке перелетел океан и, как жар-птицу, поймал за хвост Айседору Дункан. Он и стихи свои писал сказочными способами, то, как из карт, раскладывая пасьянсы из слов, то записывая их кровью сердца. Самое драгоценное в нем — образ родной природы, лесной, среднерусской, рязанской, переданной с ошеломляющей свежестью, как она далась ему в детстве» («Люди и положения», 1956).

Эта сказка начиналась в прозаической обстановке. Сергей Александрович Есенин родился 21 сентября (4 октября) 1895 года в рязанском селе Константиново. Отношения между родителями были сложными: отец и после женитьбы продолжал работать в Москве, мать вынуждена была служить прислугой в Рязани. У него было типичное крестьянское детство, без гувернеров и гимназии, но с обычными для деревенского ребенка радостями и опасностями.

«С двух лет, по бедности отца и многочисленности семейства, был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку.

Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: “Эх, стерва! Ну куда ты годишься?” “Стерва” у него было слово ласкательное. После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавая по озерам за подстреленными утками. Очень хорошо я был выучен лазить по деревьям. Из мальчишек со мной никто не мог тягаться. Многим, кому грачи в полдень после пахоты мешали спать, я снимал гнезда с берез, по гривеннику за штуку. Один раз сорвался, но очень удачно, оцарапав только лицо и живот да разбив кувшин молока, который нес на косью деду.

С. Есенинъ

Средь мальчишек я всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах» («Сергей Есенин», 1922).

В том же году Есенин вспомнит о детстве и в стихах:

Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой.
И навстречу испуганной маме
Я цедил сквозь кровавый рот:
«Ничего! Я споткнулся о камень,
Это к завтраму все заживет».

*(«Все живое особой метой...»,
февраль 1922)*

Но была в жизни Есенина и другая, необычная, сторона, предсказывающая, угадывающая будущее призвание. «Мы часто ездили <...> на Оку поить лошадей. Ночью луна при тихой погоде стоит стоймя в воде. Когда лошади пили, мне казалось, что они вот-вот выпьют луну, и радовался, когда она вместе с кругами отплывала от их ртов» («Автобиография», 1924). Луна станет одной из главных «героинь», одним из доминирующих образов поэзии Есенина. Из детства она более 150 раз приплывет в его стихи, в том числе в абсолютно напоминающем детское впечатление виде: «Нынче луну с воды / Лошади выпили» («Небесный барабанщик», 1918).

Читать Есенин научился в пять лет. Через несколько лет он уже пытается сочинять сам. «Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделывал на свой лад. Стихи начал писать, подражая частушкам» («Автобиография», 1923).

В 1904 году поступил в четырехклассное Константиновское земское училище, потом окончил двухлетнюю учительскую школу. На этом его официальное образование завершилось. «Родные хотели, чтоб из меня вышел сельский учитель. Надежды их простирались до института, к счастью моему, в который я не попал» («Автобиография», 1924).

Правда, приехав в Москву в 1912 году «без гроша денег», Есенин какое-то время посещает вечерний университет, но ни средств, ни времени на лекции не хватает. Он служит вместе с отцом приказчиком в мясной лавке, но вскоре резко порывает и с родителем, и с мясным делом, перейдя в более близкую и привлекательную книжную торговлю.

Уже в это время сочинительство становится его главным делом (первые публикуемые в его сборниках стихи помечены 1910-м

годом). Поначалу Есенин общается с так называемыми «крестьянскими поэтами» из Суриковского кружка, идеалом которых были А. Кольцов, И. Никитин, И. Суриков, а основными мотивами — трудная доля бедняка, одиночество, тоска. Но вдруг из во многом подражательного, вторичного *крестьянского поэта* вырастает просто *поэт*, желающий, чтобы его судили по высоким критериям современной литературы.

В марте 1915 года Есенин отправляется в Петербург и сразу же в день приезда приходит к Блоку. «Днем у меня рязанский парень со стихами, — отмечает Блок в записной книжке 9 марта 1915 года. — Крестьянин Рязанской губернии, 19 лет. Стихи свежие, чистые, голосистые...»

С этой встречи Есенин начинает завоевание Петербурга и современной поэзии. При этом он учитывает два обстоятельства: вечные ожидания талантливого поэта «из народа», на которого «кающиеся интеллигенты» всегда возлагали особые надежды, и опыт футуристов-авангардистов, использовавших для приобретения популярности театральные приемы: публичные выступления, необычную одежду, эпатажирующие высказывания. Есенин не столько был крестьянином (в сущности, он никогда, даже в раннем детстве, не жил обычной крестьянской жизнью), сколько талантливо *играл крестьянина*.

Многие современники заметили и описали появление Есенина в известном символистском салоне Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус (Есенин тоже вспоминает о нем в фельетоне «Дама с лорнетом», 1924—1925). Вот как — по-толстовски, сопоставляя видимое, сказанное и подразумеваемое — рассказал о нем близкий к футуризму и знавший толк в авангардистском эпатаже филолог В. Б. Шкловский: «Есенина я увидел в первый раз в салоне Зинаиды Гиппиус, здесь он был уже в опале.

— Что это у вас за странные гетры? — спросила Зинаида Николаевна, осматривая ноги Есенина через лорнет.

— Это валенки, — ответил Есенин.

Конечно, и Гиппиус знала, что валенки не гетры, и Есенин знал, для чего его спросили. Зинаидин вопрос обозначал: не припомню, не верю я в ваши валенки, никакой вы не крестьянин.

А ответ Есенина обозначал: отстань и совсем ты мне не нужна («Современники и синхронисты», 1924).

Похожий эпизод вспоминал и Маяковский: «В первый раз я его встретил в лаптях и в рубахе с какими-то вышивками крестиками. Это было в одной из хороших ленинградских квартир. Зная, с каким удовольствием настоящий, а не декоративный мужик меняет свое одеяние на штiblеты и пиджак, я Есенину не поверил. Он мне показался опереточным, бутафорским. Тем более что он уже писал нравящиеся стихи и, очевидно, рубли на сапоги нашлись бы.

СТИХОТВОРЕНИЯ

* * *

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

1910

* * *

Поет зима — аукает,
Мохнатый лес баюкает
    Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
    Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
    Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
    Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
Красавица весна.

1910

ПОДРАЖАНЬЕ ПЕСНЕ

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.
Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.
Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.
Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.
В пряже солнечных дней время выткало нить...
Мимо окон тебя понесли хоронить.
И под плач панихид, под кадилный канон,
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

* * *

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.
Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется — на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари.
Есть тоска веселая в аlostях зари.

1910

* * *

Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всенощной зовет.

Роща синим мраком
Кроет голытьбу..
Помолось украдкой
За твою судьбу.

1910

* * *

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

*Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.*

*Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется — на душе светло.*

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

1910

ПОЭТ

Он бледен. Мыслит страшный путь.
В его душе живут виденья.
Ударом жизни вбита грудь,
А щеки выпили сомненья.

Клоками сбиты волоса,
Чело высокое в морщинах,
Но ясных грез его краса
Горит в продуманных картинах.

Сидит он в тесном чердаке,
Огарок свечки режет взоры,
А карандаш в его руке
Ведет с ним тайно разговоры.

Он пишет песню грустных дум,
Он ловит сердцем тень былого.
И этот шум, душевный шум...
Снесет он завтра за целковый.

<1910—1912>

* * *

Темна ноченька, не спится,
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гуслияра.

Залобуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.

1911

* * *

Хороша была Танюша, краше не было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.
Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.

Вышел парень, поклонился кучерявой головой:
«Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой».
Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.
Душегубкою-змеею развилась ее коса.

«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу,
Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу».
Не заутренние звоны, а венчальный переключик,
Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

Не кукушки загрузили — плачет Танина родня,
На виске у Тани рана от лихого кистеня.
Алым венчиком кровинки запеклися на челе, —
Хороша была Танюша, краше не было в селе.

1911

МОЯ ЖИЗНЬ

Будто жизнь на страданья моя обречёна;
Горе вместе с тоской заградили мне путь;
Будто с радостью жизнь навсегда разлучёна,
От тоски и от ран истомилася грудь.

Будто в жизни мне выпал страдания удел;
Незавидная мне в жизни выпала доля.
Уж и так в жизни много всего я терпел,
Изнывает душа от тоски и от горя.

Даль туманная радость и счастье сулит,
А дойду — только слышатся вздохи да слезы,
Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит
И разрушит волшебные, сладкие грезы.

Догадался и понял я жизни обман,
Не ропщу на свою незавидную долю.
Не страдает душа от тоски и от ран,
Не поможет никто ни страданиям, ни горю.

<1911—1912>

ЧТО ПРОШЛО — НЕ ВЕРНУТЬ

Не вернуть мне ту ночь прохладную,
Не видеть мне подруги своей,
Не слышать мне ту песню отрадную,
Что в саду распевал соловей!

Унеслася та ночь весенняя,
Ей не скажешь: «Вернись, подожди».
Наступила погода осенняя,
Бесконечные льются дожди.

Крепким сном спит в могиле подруга,
Схороня в своем сердце любовь.
Не разбудит осенняя вьюга
Крепкий сон, не взволнует и кровь.

И замолкла та песнь соловьиная,
За моря соловей улетел,
Не звучит уже более, сильная,
Что он ночью прохладною пел.

Пролетели и радости милые,
Что испытывал в жизни тогда.
На душе уже чувства остывшие.
Что прошло — не вернуть никогда.

<1911—1912>

ВОСХОД СОЛНЦА

Загорелась зорька красная
В небе темно-голубом,
Полоса явилась ясная
В своем блеске золотом.

Лучи солнышка высоко
Отразили в небе свет.
И рассыпались далеко
От них новые в ответ.

Лучи ярко-золотые
Осветили землю вдруг.
Небеса уж голубые
Расстилаются вокруг.

<1911—1912>

НОЧЬ

Усталый день склонился к ночи,
Затихла шумная волна,
Погасло солнце, и над миром
Плывет задумчиво луна.
Долина тихая внимает
Журчанью мирного ручья.
И темный лес, склоняясь, дремлет
Под звуки песен соловья.
Внимая песням, с берегами,
Ласкаясь, шепчется река.
И тихо слышится над нею
Веселый шелест ростника.

<1910—1912>

БОЛЬНЫЕ ДУМЫ

* * *

Нет сил ни петь и ни рыдать,
Минуты горькие бывают,
Готов все чувства излить,
И звуки сами набегают.

<1915>

* * *

Я ль виноват, что я поэт
Тяжелых мук и горькой доли,
Не по своей же стал я воле —
Таким уж родился на свет.

Я ль виноват, что жизнь мне не мила,
И что я всех люблю и вместе ненавижу,
И знаю о себе, чего еще не вижу,
Ведь этот дар мне муза принесла.

Я знаю — в жизни счастья нет,
Она есть бред, мечта души больной,
И знаю — скучен всем напев унылый мой,
Но я не виноват — такой уж я поэт.

<1915>

МОИ МЕЧТЫ

Мои мечты стремятся вдаль,
Где слышны вопли и рыдания,
Чужую разделить печаль
И муки тяжкого страдания.

Я там могу найти себе
Отраду в жизни, упоенье,
И там, наперекор судьбе,
Искать я буду вдохновенья.

<1915>

* * *

Я зажег свой костер,
Пламя вспыхнуло вдруг
И широкой волной
Разлилось вокруг.

И рассыпалась мгла
В беспредельную даль,
С отягченной груди
Отгоняя печаль.

Безнадежная грусть
В тихом треске углей
У костра моего
Стала песней моей.

И я весело так
На костер свой смотрел,
Вспоминаючи грусть,
Тихо песню запел.

Я опять подо мглой.
Мой костер догорел,
В нем лишь пепел с золой
От углей уцелел.

Снова грусть и тоска
Мою грудь облегли,
И печалью слегка
Веет вновь издали.

Чую — будет гроза,
Грудь заныла сильнее,
И скатилась слеза
На остаток углей.

<1915>

ДЕРЕВЕНСКАЯ ИЗБЕНКА

Ветхая избенка
Горя и забот,
Часто плачет вьюга
У твоих ворот.

Часто раздаются
За твоей стеной
Жалобы на бедность,
Песни звук глухой.

Все поют про горе,
Про тяжелый гнет,
Про нужду лихую
И голодный год.

Нет веселых песен
Во стенах твоих,
Потому что горе
Заглушает их.

<1915>

ВЕСЕННИЙ ВЕЧЕР

Тихо струится река серебристая
В царстве вечернем зеленой весны.
Солнце садится за горы лесистые,
Рог золотой выплывает луны.

Запад подернулся лентою розовой,
Пахарь вернулся в избушку с полей,
И за дорогою в чаще березовой
Песню любви затянул соловей.

Слушает ласково песни глубокие
С запада розовой лентой заря.
С нежностью смотрит на звезды далекие
И улыбается небу земля.

<1915>

* * *

И надо мной звезда горит,
Но тускло светится в тумане,
И мне широкий путь лежит,
Но он заросший весь в бурьяне.

И мне весь свет улыбки шлет,
Но только полные презренья,
И мне судьба привет несет,
Но слезы вместо утешенья.

<1915>

ПОЭТ

Не поэт, кто слов пророка
Не желает заучить,
Кто язвительно порока
Не умеет обличить.

Не поэт, кто сам боится,
Чтобы сильных уязвить,
Кто победою гордится,
Может слабых утратить.

Не поэт и кто имеет
К людям разную любовь,
Кто за правду не умеет
Проливать с врагами кровь.

Тот поэт, врагов кто губит,
Чья родная правда — мать,
Кто людей как братьев любит
И готов за них страдать.

Он все сделает свободно,
Что другие не смогли.
Он поэт, поэт народный,
Он поэт родной земли!

<1912>

* * *

Грустно... Душевные муки
Сердце терзают и рвут,
Времени скучные звуки
Мне и вздохнуть не дают.
Ляжешь, а горькая дума
Так и не сходит с ума...
Голову кружит от шума.
Как же мне быть... и сама
Моя изнывает душа.
Нет утешенья ни в ком.
Ходишь едва-то дыша.
Мрачно и дико кругом.
Доля, зачем ты дана!
Голову негде склонить,
Жизнь и горька и бедна,
Тяжко без счастья жить.

<1913>

* * *

Ты плакала в вечерней тишине,
И слезы горькие на землю упали,
И было тяжело и так печально мне,
И все же мы друг друга не поняли.
Умчалась ты в далекие края,
И все мечты увянули без цвета,
И вновь опять один остался я
Страдать душой без ласки и привета.
И часто я вечернею порой
Хожу к местам заветного свиданья,
И вижу я в мечтах мне милый образ твой,
И слышу в тишине тоскливые рыдания.

<1912–1913>

БЕРЕЗА

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит береза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

<1913>

* * *

Я положил к твоей постели
Полузавядшие цветы,
И с лепестками помертвели
Мои усталые мечты.

Содержание

<i>И. Н. Сухих. «...Чтоб и мое степное пенье сумело бронзой прозвенеть»</i>	3
---	---

Стихотворения

«Вот уж вечер. Роса...»	18
«Поет зима — аукает...»	18
Подражанье песне	19
«Выткался на озере алый свет зари...»	19
«Дымом половодье...»	20
«Сыплет черемуха снегом...»	20
Поэт («Он бледен. Мыслит страшный путь...»)	22
«Темна ноченька, не спится...»	22
«Хороша была Танюша, краше не было в селе...»	23
Моя жизнь	23
Что прошло — не вернуть	24
Восход солнца	25
Ночь	25
Больные думы	25
«Нет сил ни петь и ни рыдать...»	25
«Я ль виноват, что я поэт...»	26
Мои мечты	26
«Я зажег свой костер...»	26
Деревенская избенка	27
Весенний вечер	28
«И надо мной звезда горит...»	28
Поэт («Не поэт, кто слов пророка...»)	28
«Грустно... Душевные муки...»	29
«Ты плакала в вечерней тишине...»	30
Береза	30
«Я положил к твоей постели...»	30
Чары	31
Буря	31
«Ты ушла и ко мне не вернешься...»	32
«Колокол дремавший...»	32
С добрым утром!	33
«Зашумели над затоном тростники...»	33
«Троицыно утро, утренний канон...»	34
«Край любимый! Сердцу снятся...»	34
Осень	35
«Гой ты, Русь, моя родная...»	35

«Сторона ль моя, сторонка...»	36
«Край ты мой заброшенный...»	36
«Черная, по́том пропахшая выть!..»	37
«Топи да болота...»	37
Молитва матери	38
«Прячет месяц за овинами...»	38
«За рекой горят огни...»	39
«На лазоревые ткани...»	39
«На небесном синем блюде...»	40
«Черемуха...»	40
«Я странник убогий...»	41
«Алый мрак в небесной черни...»	42
«Тебе одной плету венки...»	42
«Занесли залетною пташкой...»	43
«На плетнях висят баранки...»	43
Корова	44
Песнь о собаке	45
«Не в моего ты Бога верила...»	45
«Скупались звезды в невидимом бредне...»	46
«Весна на радость не похожа...»	46
«Гаснут красные крылья заката...»	47
«Устал я жить в родном краю...»	47
«За горами, за желтыми долами...»	48
«Запели тесаные дроги...»	49
«Месяц рогом облако бодает...»	49
«Еще не высох дождь вчерашний...»	50
«Я снова здесь, в семье родной...»	50
«Даль подернулась туманом...»	51
«За темной прядью перелесиц...»	52
«Небо сметаной обмазано...»	52
«В багровом зареве закат шипуч и пенен...»	53
«День ушел, убавилась черта...»	53
«Опять раскинулся узорно...»	54
«Не бродить, не мять в кустах багряных...»	55
«О красном вечере задумалась дорога...»	56
«Прощай, родная пушка...»	56
«Покраснела рябина...»	57
«Там, где вечно дремлет тайна...»	57
«О край дождей и непогоды...»	58
«Колокольчик среброзвонный...»	59
«Разбуди меня завтра рано...»	59
«Есть светлая радость под сенью кустов...»	60
«Гляну в поле, гляну в небо...»	60
«Не напрасно дули ветры...»	61
«Под красным вязом крыльцо и двор...»	61
«Проплясал, проплакал дождь весенний...»	62
«Не от холода рябинушка дрожит...»	63
«Небо ли такое белое...»	63
О родина!	64

«Где ты, где ты, отчий дом...»	65
«Нивы сжаты, рощи голы...»	65
«Я по первому снегу бреду...»	66
«О муза, друг мой гибкий...»	66
«Серебристая дорога...»	67
«Отвори мне, страж заоблачный...»	67
Иорданская голубица	68
«И небо и земля все те же...»	71
«Вот оно, глупое счастье...»	72
«Я покинул родимый дом...»	72
«Закружилась листва золотая...»	73
«Хорошо под осеннюю свежесть...»	74
Небесный барабанщик	74
«Душа грустит о небесах...»	76
Хулиган	77
«Ветры, ветры, о снежные ветры...»	78
«По-осеннему кычет сова...»	78
Исповедь хулигана	79
«Мир таинственный, мир мой древний...»	81
«Сторона ль ты моя, сторона!...»	82
«Не жалею, не зову, не плачу...»	83
«Я обманывать себя не стану...»	85
«Да! Теперь решено. Без возврата...»	86
«Грубым дается радость...»	88
«Эта улица мне знакома...»	89
«Мне осталась одна забава...»	90
«Заметался пожар голубой...»	91
«Дорогая, сядем рядом...»	91
«Мне грустно на тебя смотреть...»	92
«Вечер черные брови насопил...»	93
«Я усталым таким еще не был...»	94
Письмо матери	95
«Мы теперь уходим понемногу...»	96
Пушкину	98
Русь советская	99
«Низкий дом с голубыми ставнями...»	102
«Отговорила роща золотая...»	102
Русь уходящая	103
Персидские мотивы	106
«Улеглась моя бывлая рана...»	106
«Я спросил сегодня у менялы...»	107
«Шаганэ ты моя, Шаганэ!...»	108
«Ты сказала, что Саади...»	108
«Никогда я не был на Босфоре...»	109
«Воздух прозрачный и синий...»	111
«Золото холодное луны...»	112
«В Хороссане есть такие двери...»	112

«Быть поэтом — это значит то же...»	113
«Руки милой — пара лебедей...»	114
«Отчего луна так светит тускло...»	115
«Глупое сердце, не бейся!...»	115
«Голубая да веселая страна...»	116
Собаке Качалова	117
«Несказанное, синее, нежное...»	118
«Ну, целуй меня, целуй...»	119
«Заря окликает другую...»	119
«Синий май. Заревая теплынь...»	120
«Неуютная жидкая лунность...»	121
«Вижу сон. Дорога черная...»	122
«Спит ковыль. Равнина дорогая...»	123
«Каждый труд благослови, удача!...»	124
«Видно, так заведено навеки...»	124
«Я иду долиной. На затылке кепи...»	125
«Я помню, любимая, помню...»	126
«Тихий ветер. Вечер сине-хмурый...»	127
«Гори, звезда моя, не падай...»	128
«Над окошком месяц. Под окошком ветер...»	128
«Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, смело!...»	129
«Я красивых таких не видел...»	129
«Синий туман. Снеговое раздолье...»	130
«Слышишь — мчатся сани, слышишь — сани мчатся...»	131
«Снежная замять крутит бойко...»	131
«Вечером синим, вечером лунным...»	131
«Не криви улыбку, руки теребя...»	132
«Плачет метель, как цыганская скрипка...»	132
«Снежная равнина, белая луна...»	132
«Свищет ветер, серебряный ветер...»	133
«Цветы мне говорят — прощай...»	133
«Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»	134
«Какая ночь! Я не могу...»	134
«Не гляди на меня с упреком...»	135
«Ты меня не любишь, не жалеешь...»	136
«Может, поздно, может, слишком рано...»	137
«Кто я? Что я? Только лишь мечтатель...»	138
«До свиданья, друг мой, до свиданья...»	140

Поэмы

Пугачев	141
Черный человек	170
<i>Комментарии</i>	176